

Вся их прогулка отменилась.

Лицо Хэ Чунцзе стало холодным. С одной стороны, он чувствовал, что эта семья не может позаботиться о детях. С другой стороны, он чувствовал, что они пришли не вовремя. Если бы они нашли эту вещь раньше и доставили днем, разве они не были бы менее раздражающими для него?

Как семья Мэн могла так много думать, теперь они переживали за жизни своих сыновей, и у них больше не было ни малейшего сомнения.

За их машиной следовала другая машина, окно было опущено, и два человека, похожие на телохранителей, сидели на заднем сиденье с молодым человеком, зажатым между ними.

Молодой человек носил пирсинг в губе, его волосы были выкрашены в ярко-красный цвет, и он кричал: "Папа, мама, что вы пытаетесь сделать? Скажите им отпустить меня!"

Лин Есянь нахмурился от отвращения, этим человеком должен быть Мэн Линбай. У него тоже были красные волосы. Как этот цвет может носить Мэн Линбай?

Господин Мэн выругался: "Заткнись!"

"Мама, скажи им!", - закричал Мэн Линбай.

Госпожа Мэн не стала его слушать, поэтому она попросила телохранителя закрыть окно машины, а затем сказала Лин Есяню: "Мастер, что нам нужно сделать?"

Лин Есянь легко сказал: "Пойдем в магазин и поговорим".

"Хорошо".

Вернувшись в магазин, Лин Есянь включил свет: "Присаживайтесь, где хотите".

В магазине ограниченное количество табуретов, поэтому Мэн Линбай мог только стоять при поддержке телохранителей.

Он все еще кричал, и это было слишком шумно.

Господин Мэн передал коробку Лин Есяню: "Вот что мы нашли, взгляните".

Лин Есянь поднял крышку коробки и оттуда полился смрад.

Мадам Мэн несколько раз чуть не вырвало, и она поспешно пошла открывать двери и окна.

Господин Мэн нахмурился: "Когда мы нашли его, у этого не было запаха".

Лин Есянь улыбнулся и перевернул лист: "Он не накормил его сегодня, эта вещь жаждет крови".

Мэн Линбай был ошеломлен, когда увидел лист, а затем закричал: "Что это? Папа, мама, что вы делаете?"

Эти слова смутили семью Мэн, младший сын не знал?

Господин Мэн закричал: "Ты ублюдок, эта вещь была найдена в твоей комнате, ты спрашиваешь нас?!"

"Невозможно! Как у меня могло быть такое?! Я никогда не видел его раньше!", - Мэн Линбай отрицал это. Его лицо покраснело от возбуждения.

"Как вещи в твоей комнате могут не принадлежать тебе?", - хотя господин Мэн был озадачен, эта вещь была слишком странной, и он не смел расслабиться.

"Кто знает, может кто-то прокрался в мою комнату, пока меня не было?", - уверенно сказал Мэн Линбай.

Семья Мэн снова была в неопределенности.

Лин Есянь неторопливо подбросил лист в воздух, а затем взял его в руку. Помахав им несколько раз, он сказал: "Ты закончил актерский факультет, верно?"

Мэн Линбай спросил с холодным лицом: "Что ты сказал? Папа, мама, что вам сказал этот человек, вы верите не собственному сыну, а постороннему!"

Лин Есянь поспешно сказал: "Твоя мать сказала, что у вас с братом хорошие отношения, и твой брат болен до сих пор, но ты ни разу так и не пришел к нему ...".

Говоря об этом вопросе, лица мужа и жены семьи Мэн были явно не очень хороши.

"Я был занят", - упрямо сказал Мэн Линбай: "Кроме того, мне в больнице нечего делать, что я смогу сделать, если пойду?"

Лин Есянь не стал продолжать об этом вопросе и сказал: "Ты даже не знаешь, что у появилось"

у тебя на спине. Или знаешь? Или человек, который дал тебе этот лист, вообще не сказал тебе правду?"

"Что за чушь ты несешь?! Что я не знаю?!", - взревел Мэн Линбай, выглядя действительно невинно.

У господина Мэна не было сил говорить с ним так много, поэтому он пошел прямо, чтобы задрать рубашку Мэн Линбая.

"Папа, ты что делаешь..."

"Ах..." , - крик миссис Мэн был громче, чем у Мэн Линбая.

Лин Есянь потер уши, чувствуя себя немного виноватым, эта семья действительно способна кричать.

Хэ Чунцзе сидел за прилавком и ждал Лин Есяня. Он вообще не хотел участвовать в этом деле. Увидев, как Лин Есянь потирает уши, он почувствовал, что это мило.

На спине Мэн Линбая вырос черный узор, похожий на ветви и виноградные лозы. Узор такой же, как и на листе бумаги в руке Лин Есяня, с человеческим лицом, и внешность этого человеческого лица - не кто иной, как Мэн Линсун.

Узор выглядел так, как будто он был татуирован, но кто может татуировать половину этого? Это такая уродливая и неудачная картина. Дело в том, что глаза этого человеческого лица все еще вращались, и даже если вы захотите сделать татуировку, никто не будет делать это.

Господин Мэн был так зол, когда увидел узор. Его младший сын все еще спорит, и притворяется невинным! Что толку воспитывать такого глупого человека?! Лучше не иметь такого сына!

После того, как миссис Мэн закричала, она выглядела так, словно вот-вот упадет в обморок, и экономка, которая последовала за ней, быстро протянула ей руку: "Мадам, мадам, вы в порядке? Вы хотите позвонить 120?"

Мадам Мэн махнула рукой, показывая, что она все еще может держаться на ногах.

Мэн Линбай странно посмотрел на свою мать, не зная почему.

Здесь нет зеркала, поэтому господин Мэн просто сфотографировал его спину на свой мобильный телефон и показал Мэн Линбаю.

Зрачки Мэн Линбая резко сузились, и его глаза были полны ужаса: "Ах—нет, это невозможно... Как это может быть!?"

Лин Есянь видел невежественных людей, но никогда такого невежественного. Нет ничего, чем можно было бы воспользоваться, не заплатив, особенно когда речь идет о колдунах, ведьмах и призраках.

Лин Есянь тихо сказал: "Вы должны кормить эту лозу в течение дня, она будет расти до тех пор, пока не вырастет до вашей шеи, и ваша жизнь исчезнет".

"Невозможно, нет, ты лжешь!", - закричал Мэн Линбай, он оттолкнул своего отца, и как сумасшедший выбежал из Сяньчжая, прежде чем телохранители смогли бы его поймать.

Экономка поспешно сказала: "Идите и преследуйте молодого хозяина!"

Телохранители поспешно погнались за ним.

Господин Мэн не мог дождаться, чтобы убить своего бесполезного сына, который вызвал столько проблем. Он не заботился о плохой учебе своего сына или его ограниченных способностях. До тех пор, пока он не причинит неприятностей, было бы хорошо жить мирной жизнью. Но этот поступок, действительно разбил его сердце.

Мадам Мэн не смогла сдержаться и заплакала.

Господин Мэн вздохнул и поспешно пошел утешать жену. Сейчас старший сын лежит в больнице, а младший сын - пустая трата времени. Если его жена заболеет, его жизнь станет невыносимой.

"Как он мог это сделать? Посмотрите на Линбая, очевидно, что ему есть в чем признаваться, и он может даже рисковать своей жизнью ... " - сказала мадам Мэн, плача.

"Все в порядке, разве здесь нет мастера?", - отец Мэн похлопал жену по плечу. Теперь он чувствует, что даже если этот младший сын умрет, то вообще не заслуживает сочувствия.

Лин Есянь боялся, когда плачут дети, потому что он не умел их успокаивать. Точно так же он также ненавидит плачущих взрослых. Если есть какая-то проблема, она будет решена. Что толку плакать? Если вы хотите плакать, вы можете пойти домой и плакать там, или вы думаете, что это нормально - плакать перед ним?

Лин Есянь надул губы, не слишком довольный.

Хэ Чунцзе улыбнулся, Лин Есянь иногда выражал все свои эмоции на лице, что тоже было

очень мило.

Слишком ленивый, чтобы слушать плач миссис Мэн, Лин Есянь сказал: "Так как вы нашли это, давайте пойдём в больницу, чтобы увидеть вашего старшего сына".

Госпожа Мэн пришла в себя, быстро перестала плакать, вытерла слезы и сказала: "Да, мастер, пожалуйста, пойдём сейчас".

Лин Есянь повернулся, чтобы посмотреть на Хэ Чунцзе, его тон смягчился: "Ты пойдёшь со мной?"

"Конечно", - тон Лин Есяня был больше похож на приглашение, чем на вопрос, и Хэ Чунцзе не отказался.

Семья Мэн не спрашивала личность Хэ Чунцзе. По их мнению, друг мастера не должен быть обычным смертным.

Телохранитель, преследующий младшего сына Мэн, вернулся ни с чем. Мэн Линбай быстро сел в такси и уехал.

Глаза миссис Мэн снова покраснели, но теперь она не могла заботиться о своем младшем сыне. Она могла только попросить телохранителей позвонить еще нескольким людям, чтобы найти, куда мог пойти Мэн Линбай. Сначала они должны пойти в больницу.

"Сначала нужно купить несколько бумажных денег, благовония и буддийские писания, нужно убрать темные обиды", - сказал Лин Есянь.

Он не монах, метод изгнания должен быть более прямым и грубым, а эффекта недостаточно, поэтому буддийские писания будут нужны. Было бы лучше написать их от руки, но сейчас у них действительно нет времени.

Было еще не слишком поздно, магазин, который продавал такие вещи, не закрылся, и телохранители принесли их в больницу.

Медсестра только что вытерла тело Мэн Линсуна, теперь Мэн Линсун находился в коме.

"Линсун...", - мать Мэн села у кровати и тихо позвала его.

Мэн Линсун не ответил, только вздымающаяся грудь подтвердила, что человек все еще жив.

Экономка вызвала медсестру. Только тогда мистер Мэн спросил: "Мастер, что мне теперь

делать?"

Лин Есянь сказал: "Идите и найдите чистую иглу, я хочу получить кровь Мэн Линсуна".

В больнице было мало народа, игла была доступна. Г-н Мэн пошел, чтобы сделать это немедленно.

Лин Есянь тоже не был праздным, поэтому он сначала прикрепил талисман безопасности к Мэн Линсуну. Затем он достал несколько копий гороскопа, который он рассчитал перед выходом. Один был засунут под подушку Мэн Линсуна, а другой вложен ему в пальцы. Когда мистер Мэн вернулся с иглой, и кровь была выдавлена. Держа палец, он нарисовал на нем простой барьер, запирающий душу.

"Пойдемте со мной на крышу", - сказал Лин Есянь господину Мэну, а затем Хэ Чунцзе: "Оставайся здесь. Если возникнет какая-то проблема, ты можешь помочь мне справиться с ней".

Хэ Чунцзе кивнул. То, что делал Лин Есянь, было слишком громоздким для него, но это был самый эффективный и осуществимый метод, который Лин Есянь мог сделать в настоящее время.

Не каждый может подняться на крышу больницы, но это не помеха для Лин Есяня.

Когда они пришли на крышу, Лин Есянь попросил мистера Мэна отойти подальше. Затем, повернувшись к нему спиной, из его пальцев вырвалось пламя огня, воспламеняя бумажные деньги. Обычный огонь не может сжечь этот кусок листа, который содержит неправильную душу, только его огонь сможет.

"Хорошо, идите сюда", - Лин Есянь крикнул мистеру Мэну: "Сжигайте все вещи, которые купили, и этот гороскоп".

"Хорошо, хорошо", - господин Мэн присел на корточки и с помощью деревянной палки подбросил в огонь, добавляя что-то время от времени.

После того, как несколько буддийских писаний были сожжены, Лин Есянь бросил лист с узором в море огня.

После ужасного крика, лист был сожжен.

Господин Мэн почувствовал, что его скальп онемел, этот крик, раздавшийся только что, казалось, все еще циркулировал в его ушах, что заставило его подсознательно ускорить движения рук.

Увидев, что его руки дрожат, Лин Есянь прислонился к забору, посмотрел вдаль и сказал: "Все в порядке, этот дух исчез. Но лучше сказать вам заранее, этот дух может напасть на вашего младшего сына в ближайшем будущем".

Господин Мэн не только не утешился, но и почувствовал, что его голова закружилась.

<http://bllate.org/book/14648/1300599>